

Ruffo Dogert
Огненно-рыжая

Зло порождает зло

Ruffo Dogert
Огненно-рыжая.
Зло порождает зло

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38612428
ISBN 9785449357007*

Аннотация

– Папа, а правда, что ведьмы существуют? Их правда сжигали на этом костре?– Ох, где ты это услышал? Конечно же их не существует, это все сказки.– Ведьмы! – потусторонний холод прокатился по площади, вызывая крупную дрожь у мальчика и взрослого. – Знала я истории про таких... – скрипучий голос ненадолго замолк, прежде чем продолжить. – Не существует их, значит, говоришь? Ну-ну...

Огненно-рыжая Зло порождает зло

Ruffo Dogert

© Ruffo Dogert, 2018

ISBN 978-5-4493-5700-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Яркое закатное солнце едва различимым полукругом виднелось на горизонте, окрашивая его контур багровым заревом. С главной площади коттеджного городка неспешно расходились по своим домам жители, все еще периодически поглядывающие в темно синее небо. Полные энтузиазма, навеянного прошедшим праздником, они громко переговаривались меж собой, беззаботно обсуждая отгремевший фейерверк и делясь охватившими их впечатлениями.

В наступающем осеннем сумраке с темнеющего неба оседали разноцветные искры увядающих бутонов салюта, путаясь среди «просыпающихся» звезд. В центре площади неутомно трещали бревна в догорающем костре, вторя веселому щебету мальчишки, раззадоренному ежегодным весельем.

– Папа, а это правда? Ну... то, о чем говорили? Правда, что раньше наша площадь была главной в городе? А правда, что весь город был таким маленьким, как наш поселок? И лес был? А большой? – вопросы сыпались градом. Мальчишка, тараторя, восторженно всматривался в лицо отца, тепло и совсем чуть-чуть снисходительно улыбающегося в ответ. Яркие карие – совсем как у матери – глаза ребенка, горящие пламенем и азартом юного исследователя, вынуждали мужчину весело щуриться в ответ и коротко согласно кивать, молча отвечая на все вопросы.

Мальчишка с льющимся через край энтузиазмом подпрыгнул на месте и с восторгом подпихнул пузатый камень носком кроссовка. От резкого движения шапка под тяжестью огромного красного помпона сползла на его лоб, прикрыв один глаз. Мальчишка обернулся обратно к отцу, широко и непосредственно улыбаясь щербатой – когда молочные зубы уже выпали, а новые не успели вырасти – детской улыбкой. Тихо хмыкнув, заботливый отец поправил шапку, глубже натягивая ее на детскую голову, прикрывая вечно простывающие уши. Камень, «квакая как толстая жаба» боками об асфальт, обиженно спрятался под колесами припаркованного автомобиля.

– А ведьмы существуют? Их сжигали на том самом месте, где горел наш праздничный костер?

– Что? – мужчина перестал улыбаться и едва заметно наморщился, явно удивившись такому вопросу. Но мальчишка,

увлеченный своими мыслями о героических приключениях, этого не заметил и беззаботно продолжил. Отстранившись от рук мужчины, он в спешке затараторил, плохо выговаривая букву «Р».

– Ну, Джон Хэйл сказал, когда мы бегали у костра, что раньше на этом самом месте заживо сжигали людей. Он сказал, что они были ведьмами и их проклятые души до сих пор летают над нашим городом. Они на чердаках живут, – со знанием дела добавил он, видя явное недоумение на лице отца, – и следят с крыш домов за плохими мальчишками. Души проклинают их, если они им не нравятся, или когда те плохо себя вели. Поэтому беспричинно загораются дома и случаются разные аварии, – мальчишка ненадолго замолчал и замер, перестав махать подхваченной с земли веткой, словно импровизированным мечом. Он вскинул голову и уставился на отца округлившимися от страха и волнения глазами: – А что если я тоже им не нравлюсь? Но я же не был плохим, да? Ведьмы же не захотят сжечь наш дом?

– Ох, Адам. Ты, конечно, нашел, кого слушать! – мужчина вздохнул, а затем насмешливо всплеснул руками и продолжил: – Никогда не сжигали у нас тут ведьм, и уж точно не летают у нас над городом неприкаянные души, желающие поджигать дома направо и налево, – договорив, мужчина лукаво прищурил глаза. Мальчишка, встретившись со светлым взглядом и уловив в нем знакомые искры, весело пискнул и сорвался с места.

Мужчина «грозно» зарычал и расставил руки в стороны, в несколько быстрых шагов нагоняя убегающего сына. Склонившись, он крепко обхватил за пояс звонко хохочущего и отбивающегося мальчишку. Крепче перехватив вьющегося ужом ребенка, отец костяшками пальцев с силой потер его голову под вновь сползшей набок шапкой, взъерошивая короткий ежик темных волос.

– Честно-честно? – через пару минут веселой возни, задышавшись от смеха, выдавил из себя раскрасневшийся мальчишка. Он, наконец, вырвался из крепких объятий подавшагося отца и, широко улыбаясь, победно шмыгнул носом, мазнув по нему тыльной стороной ладони. Небрежно сдвинув шапку со лба, он был готов в любой момент пуститься наутек, пока осенний ветер, словно игривый щенок, трепал подол его детского пальто.

– Честно-честно, – едва сдерживая теплый грудной смех, подтвердил мужчина, когда за его спиной, словно из пустоты безлюдной ночной площади, раздался хриплый и каркающий, как у старой вороны, голос.

– Ведьмы! – казалось, мужчина лишь силой воли подавил в себе желание подскочить на месте, как это сделал стоящий перед ним сын.

В бывшую на редкость теплую осень, холодный ветер, пробравший до костей даже сквозь осеннее пальто, был весьма странным явлением. С леденящим душу воем он пронесся по площади и, появившись из ниоткуда, исчез в никуда.

Мужчина с едва скрываемой настороженностью расправил широкие плечи и обернулся на голос, чтобы увидеть перед собой незнакомую горбатую старуху, тяжело опирающуюся на кривую клюку.

Старинного покроя потрепанный черный плащ, накинутый на кривой горб, свисал до самой земли, подметая полами асфальт. Глубокий капюшон был надвинут по самое основание, скрывая от чужих взглядов дряхлое морщинистое лицо. Черная ткань шевельнулась, когда старуха повела головой и шумно, хорошо различимо в вязкой тишине осенней ночи, быстро задышала, кажется, принюхиваясь. Замерший мужчина был не в силах оторвать от нее взгляд, готовый поклясться в том, что крылья ее носа, крючком выступающего из-под черного балахона, трепетали в хищном предвкушении. Огромная бородавка, приковывающая к себе взгляд, не смотря на вызываемое отвращение, покачивалась в такт коротких движений.

Мужчина сглотнул – от женщины тянуло необъяснимым холодом – могильным холодом, вызывая в нем сковывающий мышцы трепет. Не отдавая сам себе в этом отчет, он сделал шаг назад, пытаясь прикрыть собой смотрящего во все глаза на странную старуху сына. Однако та лишь отчетливо насмешливо фыркнула и с усердием застучала клюкой по асфальтированной площади, чтобы несколькими секундами позже уже не спеша обогнуть напрягшегося человека. Она заглянула за широкую спину и встретила с неуверен-

ным взглядом карих глаз мальчишки, который, в силу детской наивности, еще не до конца решил для себя чего испытывает больше: страха или неподдельного интереса.

– Знала я истории про таких... – прокаркала странная незнакомка, пока с хитрым прищуром всматривалась в вытянувшееся лицо ребенка, медленно пожевывая морщинистую нижнюю губу. Острый выступающий подбородок размеренно шевелился в такт движениям впалой челюсти и несколько длинных седых волосков на нем трепетали на осеннем ночном ветру.

Старуха молчала еще какое-то время, а затем неожиданно вскинула голову, заставив мужчину вздрогнуть и отступить на несколько шагов назад, вновь в инстинктивном защитном жесте оттесняя сына за спину.

– Не существует их, значит, говоришь? Ну-ну...

Женщина в черном балахоне подняла свою клюку и, несмотря на то, что хромала на обе ноги, как старая утка прытко подошла вплотную к напрягшемуся отцу ребенка. Терпкий запах старости резанул по его обонянию, контрастируя со зловонием гниющих зубов. Корявая деревянная ручка клюки, отполированная за многие годы старческой ладонью, уперлась в его солнечное сплетение, необъяснимым образом сковывая и, кажется, не давая не только пошевелиться, но и вздохнуть. Прищурив тусклые зеленые глаза, сверкающие в беспроглядной тьме капюшона как у кошки, странная старуха продолжила таинственным голосом, вда-

ливая неожиданно твердой рукой в грудь человека деревянную рукоять:

– Низкие серые тучи в тот день тянулись вдаль, до самого горизонта – обещали вновь принести за собой холодные капли дождя, что всем уже опостылел. Рваной пористой дорогой они неспешно плыли друг за другом. Извивались. Копошились. Они были как клубок гремучих змей на предгрозовом небе. Плясали и вили кольца, отбрасывая на грязные камни этой щербатой мостовой свои тени: причудливые и черные. Они хитро прятались за верхушками деревьев: высоких... корявых... стоящих здесь не первый век, густым кольцом плотно обступавших городок – богом забытый и вытравленный чумой.

С каждым годом, с тех самых пор как в нем поселились люди, возведя свои постройки, черные стволы, будто приманенные безумием и злобой, подползали все ближе и ближе, словно намереваясь проглотить погрязшее в пучине безумной «охоты на ведьм» поселение.

К тому дню, о котором я расскажу, черный лес уже пробивался сквозь сырой чернозем вплотную к обветшалым бревенчатым домам на окраине. Лукаво заглядывал в грязные окна, высовывал нос из-за низких пологих крыш домов, а вдалеке, за его взлохмаченной плешивой опушкой привычно для всех рокотал гром. Он вторил гомону разбушевавшейся в преддверии ожидаемого зрелища толпы... – старуха прервалась, а глаза ее покрылись дымкой воспоминаний.

Она вновь вяло пожевала нижнюю губу беззубой челюстью, а затем, словно пробудившись ото сна, оттолкнула остолбеневшего и, кажется, задыхающегося мужчину со своей дороги. Цепко всмотревшись зло сверкающими глазами в лицо мальчишки, замершего и не имеющего возможности отвести от нее взгляда, она зловеще продолжила:

– Единственным путем, ведущим в город, был ухабистый дорожный тракт. Он длинной извилистой кишкой тянулся от самой столицы, через поля и этот дремучий лес, среди ветвей которого сгнуло множество путников, прерывая свой долгий-долгий путь на главной площади поселения. Прямо под самыми стопами толпящегося на ее обколотых камнях мостовой люда, – пожилая женщина устало опустила свою палку и, тяжело вздохнув, оперлась на нее дряхлыми морщинистыми руками.

– Именно по этой дороге, малыш, на расправу горожанам и тащили молодую и так интересную тебе «ведьму», словно скотину на убой... Ведьма! – старуха хмыкнула, а потом с необъяснимой злостью выплюнула, – девочка, на вид и успевшая повидать за свою жизнь и семнадцати с небольшим зим. Тонкая, словно кленовый листок, она, шатаясь, босая шла по неровным плитам мостовой. Двое городских зрителей вели ее за туго натянутые цепи, крепящиеся к дубовым колодкам, сковывающих вместе руки и шею. Каждый из них норовил подогнать нерасторопную «ведьму» – считали своим долгом дернуть цепи каждый на себя, из ра-

за в раз сбивая девушку с ног. На потеху восторженно визжащей, как свиньи, толпе: «Так ее», «Бей ведьму», «Сжечь чертовку!». Хрупкое девичье тело падало, безвольно повисало на толстых бычьих цепях, едва не задыхаясь в колодках, без возможности встать на ослабевшие ноги. Девчонка мучилась под насмешливыми, брезгливыми и безразличными взглядами безжалостных двуногих зверей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.